

15.06.2024

Трансформация мировой финансовой архитектуры

Мария Иванова, кандидат политических наук, заместитель заведующего кафедрой государственного управления МГИМО МИД России

Современная мировая финансовая архитектура была сформирована в 1945 году в рамках Бреттон-Вудской конференции. И главными акторами мировой финансовой политики по итогам данной конференции стали Международный Валютный Фонд (МВФ), Всемирный Банк и другие «институты развития». Однако не следует забывать, что вышеназванные институты создавались с целью оказания помощи уже развитым странам, при участии их же собственного капитала. Про интересы развивающихся стран и стран третьего мира речи тогда не шло. Уже после 1960 года мировое сообщество осознало необходимость оказания финансовой помощи освободившимся от колониальной зависимости странам Африки и Латинской Америки, учредив Международную Ассоциацию Развития (МАР) и ряд других региональных банков. Тем не менее при принятии тех или иных решений в сфере международного кредитования или касающихся изменений правил международных валютно-кредитных отношений, ведущую роль играл и продолжает играть именно МВФ.

Ведущая роль МФВ объясняется традиционным доминированием США в уставном капитале организации. Квота в МВФ формируется, исходя из веса экономики страны в мире: чем больше экономика (интегральный показатель), тем больший у неё взнос в уставной капитал, и тем большим процентом голосов она обладает. Так, для принятия решения в рамах

Фонда необходимо набрать 85% голосов от всех акционеров. США являются держателями 17% капитала, соответственно, именно они могут наложить вето на любое неугодное им решение. Для сравнения, размер квоты России в МВФ составляет 2,7%, что говорит об отсутствии весомого права голоса и наличии необходимости формирования с другими странами коалиций для уравновешивания голосов. Такая ситуация перестала устраивать российскую сторону, учитывая тот факт, что с началом СВО МВФ превратился в площадку для дискриминации России, которой запретили производить обмен СДР на доллары, лишив её возможности получить 12,3 млрд СДР (17,5 млрд долларов) из средств Фонда, выделенных для поддержки национальных экономик и борьбы с COVID-19. Другие страны деньги получили, но не Россия.

В настоящий момент страны не приняли решения относительно пересмотра новых квот для стран-участниц. В поисках новых источников финансирования МВФ ориентируется уже не на США, страны Европы или Японию, а обращается с просьбой к таким государствам, как Китай, Бразилия и Индия, которые, в свою очередь, стремятся пересмотреть размеры квот своих стран в сторону резкого повышения. С другой стороны, вышеназванные страны формируют БРИКС, у которого также есть свой собственный финансовый инструмент — Новый банк развития, — в рамках которого предлагается создать платёжное средство по аналогии с СДР.

За почти 80 лет, прошедшие после Бреттон-Вудской конференции, баланс экономических сил радикально изменился. На сегодняшний день некогда развивающиеся экономики Индии, Китая и Бразилии входят в топ-10 экономик мира по данным ООН (2023 год), в то время как размеры их квот в МВФ всё ещё несоизмеримо малы. США не спешат менять данное распределение. Если в 1990 году на долю развивающихся рынков приходилось 40% глобального ВВП, то к 2030 году это будет минимум 60%.

Примечательно, что в стратегических документах США именно Китай назван угрозой для страны в ближайшей перспективе. Поэтому любое объединение России с Китаем, особенно с финансовой точки зрения, воспринимается крайне болезненно американской стороной. По сути, в мире международных финансов произошла смена парадигмы. МВФ перестал быть единственным глобальным кредитором, на арене появились другие игроки в лице китайских банков развития, например, Азиатский банк инфраструктурных инвестиций, насчитывающий 93 страны-члена. Китай, Индия и Россия являются тремя крупнейшими акционерами, получив 26,06%, 7,5% и 5,92% голосов соответственно. У развивающихся стран, отчаянно нуждающихся в кредитах, теперь есть выбор.

Политическая элита Россия, осознав необходимость поиска альтернативных механизмов финансового диалога на

мировой арене, пересмотрела свои взгляды относительно роли и места России в международных финансовых и нефинансовых организациях и является непосредственным участником формирования новой международной финансовой архитектуры. Так, президент Российского союза промышленников и предпринимателей А. Шохин предлагал создать международный фонд ликвидности и расчётную валютную единицу, в корзине которой могут быть юань, рупия, золото. Такую работу можно вести с партнерами по ШОС, ЕАЭС и БРИКС.

Россия связывает своё будущее с широким кругом мировых государств. Более того, в Концепции внешней политики России говорится о наращивании особого привилегированного стратегического партнёрства с Индией и Китаем на фоне формирования широкого интеграционного контура — Большого Евразийского партнёрства.